

— Кто-то только что прошел?

— Нет, наверное, это ветер снаружи.

Работники холла отеля, услышав шум, подошли, чтобы поправить украшение в виде журавля высотой с человека.

Цзян Е, одновременно взволнованный и запоздало осознавший происходящее, крепко схватился за свою задницу:

— О боже, вот почему так больно! Где вы купили этого журавля? У него такой острый клюв!

Даже оказавшись в номере на верхнем этаже, Цзян Е, продолжая держаться за задницу, возбужденно болтал:

— Братец, раньше, когда я что-то трогал, это происходило случайно, только если я сосредотачивал все свои мысли.

— А сейчас я вообще не обратил внимания, думал, что смогу просто пройти сквозь него, но этот журавль меня проткнул!

— Братец, помоги мне разобраться, что со мной происходит? Это предсмертное возвращение, или что?

Когда человек умирает и становится духом, он неизбежно мечтает вернуться к жизни.

Цзян Е думал об этом, но только думал.

В конце концов, лелеять несбыточные мечты — это путь к страданиям.

Но эта неожиданная радость все больше и больше его волновала.

Он резко вскочил с дивана и обнял Братца-босса за шею:

— Братец, как думаешь, я вдруг оживу?

Цзян Е смеялся, его глаза, похожие на персиковые лепестки, сузились до полумесяца, а его приятный мужской голос с мягкими нотками звучал в ушах Се Чэня, как будто он капризничал.

Смотря в зеркало напротив, Се Чэнь видел, как юноша опустил голову, положив подбородок ему на плечо, и радостно покачивал головой.

Его сердце бешено забилося, но это не причиняло дискомфорта, наоборот, приносило облегчение.

Он направился в ванную и, закрыв за собой дверь, наконец позволил себе выпустить эмоции.

Если Цзян Е был возбужден, то Се Чэнь чувствовал себя так, будто он на краю жизни и смерти, отчаянно желая жить, но его сбросили в бездну без единой надежды.

И вот в этой бездне он увидел луч света.

Даже самый слабый, но его было достаточно, чтобы он задохнулся от напряжения.

Его малыш обязательно вернется.

Если бы это было возможно, он бы отдал свою жизнь за это.

Се Чэнь быстро принял душ, опасаясь, что Цзян Е внезапно ворвется, и оставил штаны внутри ванной.

Но, кроме того раза, малыш вел себя очень сдержанно.

Он больше не приходил.

Се Чэнь опустил взгляд на свои кубики пресса.

Казалось бы, малышу нравится его фигура, так почему же, увидев ее один раз, он потерял интерес?

Это заставило Се Чэня, который никогда не заботился о своей внешности, почувствовать тревогу.

Он повернулся перед зеркалом, осмотрел себя и решил, что все в порядке.

Возможно, он просто еще не достиг идеальной формы.

Малыш всегда был ценителем красоты, и, учитывая его собственные внешние данные, высокая планка была естественной.

Цзян Е, возбужденный, продолжал пробовать трогать вещи в комнате, и каждый раз у него получалось.

Дверь гардеробной открылась, и он замер, увидев мужчину в обтягивающих спортивных шортах и плотно прилегающей футболке, подчеркивающей рельеф мышц.

Его внимание сосредоточилось на нижней части тела.

Ягодицы были подтянутыми и округлыми, а линия талии казалась нарисованной, дополненной длинными, прямыми и крепкими ногами.

Цзян Е взглянул, затем снова перевел взгляд на ягодицы.

— Братец, в прошлый раз в ванной они не были такими округлыми, ты, наверное, напрягал их?

— Эти мышцы просто великолепны.

Не раздумывая, Цзян Е шлепнул его по ягодицам, а затем сжал их, ощущая упругость:

— Братец, твоя попа — это, наверное, легендарный электродвигатель, да?

Се Чэнь: «...»

Он вдруг почувствовал, что обычный спортивный костюм стоит сменить.

В отеле был тренажерный зал, доступный только для членов клуба.

В это время посетителей было немного, учитывая высокую цену и ограничения, поэтому зал не был переполнен, как в обычных спортзалах.

Се Чэнь поднялся туда, не стал устраивать отдельный зал для себя, так как члены клуба имели право пользоваться услугами.

Он не мог очистить зал.

Перед приходом его помощник проверил, что там всего четыре человека, и он сразу переоделся, чтобы потренироваться.

Хотя действия малыша были неожиданными, в глубине души он был... рад.

Казалось, тому все понравилось.

Се Чэнь с полувлажными волосами и впечатляющей мускулатурой привлекал внимание всех, кто его видел.

Цзян Е, идя за ним, не переставал восхищаться:

— Братец-босс, неудивительно, что ты обычно одеваешься так строго. Если бы ты вышел в таком виде, сколько бы бед натворил, и как бы выжили другие мужчины?

Цзян Е похлопал себя по ягодицам:

— Они говорили, что я король электропоп, но по сравнению с тобой, я просто обладатель природной округлости.

— Братец! Возьми меня с собой на тренировку!

— Даже если я теперь призрак, я буду самым красивым призраком!

В зале действительно было только четыре человека.

Один из них — Се Юань, другой — Сюй Шунянь.

Остальные двое — пара, спрятавшаяся в углу, занималась неизвестно чем.

Цзян Е, увидев это, моргнул.

Се Юань первым заговорил. Он весь день кипел от злости, хотел подойти к Се Чэню и выяснить, что он имеет в виду, чтобы выяснить отношения.

Сюй Шунянь привел его в зал, и, хотя Се Юань все время ворчал, увидев входящего, он сразу оживился:

— Сюй Шунянь, ты прав, не нужно идти на конфликт, он сам пришел.

— Ой, кто это?

Се Юань, бегая на беговой дорожке, ехидно кричал:

— Сиятельный господин утром сказал, чтобы мы не появлялись перед ним, а вечером сам пришел. Как быстро наступает расплата!

Се Чэнь даже не обратил на него внимания, сделал легкую растяжку и сел на ближайшую беговую дорожку.

Цзян Е закатил глаза, осмотрел Хромоножку с ног до головы:

— Худой, как цыпленок.

Цзян Е похлопал Братца по руке:

— Братец, я прогуляюсь.

Он подошел к беговой дорожке Хромоножки, посмотрел вниз:

— 12 скорость.

Не слишком быстро, не слишком медленно, идеально для тренировки и разговора.

— Нет, после этих десяти минут я обязательно спрошу его, зачем он ведет себя как дурак.

Се Юань, размахивая руками, бежал, запыхавшись.

— Не зли своего брата, давай закончим тренировку и вернемся, — тихо посоветовал Сюй Шунянь.

— Нет! — решительно отказался Се Юань. — Я не буду сдерживаться. Если ты боишься, иди сам.

Цзян Е, наблюдая за их разговором, быстро нажал на кнопки, пока они смотрели друг на друга.

На панели замигал красный свет, но из-за музыки в зале и их невнимательности никто не заметил, что скорость увеличилась с 12 до 13.

— Мне все кажется странным, — сказал Се Юань, положив руки на бедра, чтобы перевести дыхание. — Он всегда скрывает эмоции, за все эти годы я ни разу не видел его другим.

— Что происходит между вами? Почему он так спросил?

Се Юань перевел руки на ручки беговой дорожки и посмотрел на Сюй Шунянь.

Цзян Е, слушая сплетни, снова быстро нажал на кнопку.

Цифра подскочила до 14, скорость заметно увеличилась.

Се Юань, не дождавшись ответа, почувствовал, что что-то не так.

Цзян Е, пока они не отвлеклись, снова нажал на кнопки.

— Черт!

Се Юань чуть не упал с внезапно ускорившейся дорожки, нажал на стоп и с облегчением остановился.

Сюй Шунянь, отвлекшись, не успел за скоростью, споткнулся и едва удержался, опершись на тренажер.

Первым делом он посмотрел на фигуру справа.

Се Чэнь, глядя через стекло на проделки малыша, с умилением покачал головой.

Се Юань, отдышавшись, сказал:

— Сиятельный господин, ты купил дешевые беговые дорожки или специально настроил наши?

— Почему она сама переключилась на высокую скорость? Это ты подстроил?

Цзян Е, услышав это, язвительно ответил:

— Говорить можно что угодно, но не обвиняй без доказательств.

— Братец не настолько детский, чтобы заниматься такими глупостями.

Цзян Е нахмурился, теперь ему было неловко слышать слово «призрак».

Ладно, не стоит спорить с идиотами.

Цзян Е вернулся к Братцу, как раз когда беговая дорожка остановилась.

Се Чэнь, закончив разминку, поднялся наверх.

Тренажеры для силовых тренировок и бассейн находились там.

Цзян Е пришел с намерением тренироваться вместе с Братцом, чтобы стать чемпионом по бодибилдингу среди призраков.

Но, поднявшись, он стал просто зрителем, наблюдающим за тренировками Братца.

Братец лежал на скамье для прессы, ноги зафиксированы на ручках, тело висело в воздухе, руки поддерживали голову.

С каждым движением мышцы живота напрягались, четко выделяя восемь кубиков прессы.

Цзян Е смотрел, завороженный, и не удержался, протянув свою белую руку.

Се Чэнь знал, что малыш сидит рядом и наблюдает за его тренировкой.

<http://bllate.org/book/15424/1364527>